

классика
В школе

Франсуа
Рабле

Гаргантюа
и Пантагрюэль

Москва

2016

УДК 821.133.1-31-053.6
ББК 84(4Фра)-44
Р12

Пересказ для детей *Н. Заболоцкого*

Оформление серии *О. Горбовской*

Иллюстрации *Г. Доре*

Рабле, Франсуа.

Р12 Гаргантюа и Пантагрюэль: роман / Франсуа Рабле ; [пер. с фр. Н. А. Заболоцкого ; ил. Г. Доре]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 256 с. — (Классика в школе).

ISBN 978-5-699-84944-4

Роман Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» в пересказе Н. Заболоцкого включен в программу по литературе для 6-го класса.

УДК 821.133.1-31-053.6
ББК 84(4Фра)-44

© Н. Заболоцкий, пересказ.
Наследники, 2015

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-84944-4

Друзья мои, знаете ли вы, кто такой был Сократ?¹ Сократ был знаменитый греческий мудрец. Говорят, что он был похож на силена. А силеном в старину назывался ларец, в котором богатые люди хранили свои драгоценности. Снаружи этот ларец был украшен разными фигурками — рогатыми зайцами, оседланными утками, крылатыми козлами... И до того забавные были эти фигурки, что всякий, увидя их, невольно улыбался. И никому в голову не приходило, что в этом смешном ларце хранятся редкие, драгоценные вещицы. А ведь в него прятали кольца, ожерелья, драгоценные камни и душистые снадобья: мяту, кардамон, мускус.*

Вот таким же, говорят, был и Сократ. С виду это был смешной и неуклюжий старик. Нос у него был картошкой, глаза — как у быка, одевался он кое-как, вечно зубоскалил, вечно посмеивался. Короче говоря, — дурень дурнем, а уж известно, какой из дурня толк. Но это казалось только с первого взгляда. На самом деле Сократ был самый мудрый из всех тогдашних мудрецов. Шутя и посмеиваясь, он высказывал такие глубокие мысли, какие в ту

¹ Пояснения к словам, отмеченным звездочкой, смотрите в конце книги.

пору еще никому не приходили в голову. А кроме того, Сократ был всегда весел, всегда спокоен и считал сущими пустяками многое такое, из-за чего другие люди столько трудятся, плавают по морям, сражаются...

К чему, вы думаете, я завел с вами такие длинные рассуждения? Да все к тому, мои добрые друзья, чтобы вы, читая эту книгу, не подумали, что речь тут идет только о шутках да разных веселых сказках. Вы же сами говорите, что «по одежке не судят». Не судите же и мою книгу по одной забавной одежке. Сказки сказками, но, кроме сказок, вы найдете здесь кое-что и посерьезнее.

Видали ли вы собаку, которая нашла на свалке мозговую кость? Посмотрите, как собака ее охраняет, как бережет, как крепко держит в зубах, как осторожно раскусывает, как терпеливо разгрызает, как чисто высасывает. Зачем она так трудится? На что ей эта грязная кость? Ясно: собака хочет высосать из нее мозг. Всем известно, какое это лакомое кушанье.

Вот и я хотел бы, чтобы вы, добрые мои друзья, походили на эту умную, сообразительную, терпеливую собаку. Вам следует сначала хорошенько пронюхать и прочувствовать мою книгу. Затем на досуге подумать о ней, разбить кость и высосать мозг.

Итак, за дело, друзья мои! Читайте мою книгу и забавляйтесь себе на здоровье. Да только слушайте, бездельники, когда дочитаете последнюю страницу, не забудьте помянуть меня добрым словом.

Часть первая

ПОВЕСТЬ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ
ПОДВИГАХ ВЕЛИКОГО ГАРГАНТЮА,
ОТЦА ПАНТАГРЮЭЛЯ

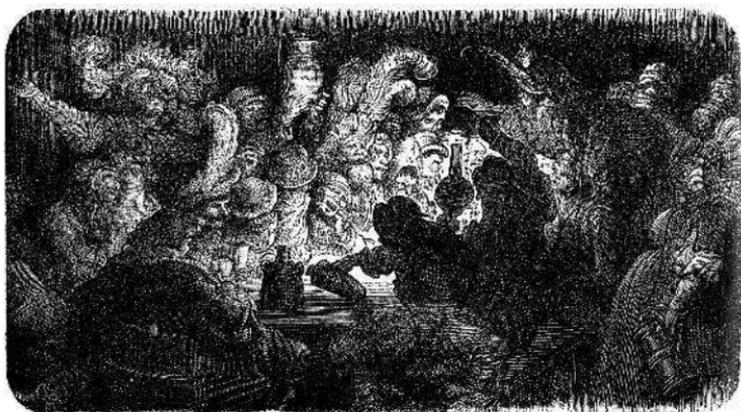
ГЛАВА I

О том, как родился Гаргантюа

Всвое время великан Грангузье* был большой весельчак и любитель покушать.

В его погребах хранился большой запас окороков, множество колбас, целые горы солонины с горчицей, икры и жирных сосисок. Уже в немолодом возрасте он женился на Гаргамели*, красивой и здоровой девице, а через год у них родился Гаргантюа, тот самый Гаргантюа, который впоследствии унес колокола с собора Парижской Богоматери* и в ужасной битве победил короля Пикроколя. По случаю рождения сына Грангузье задал такой пир, каких давно не бывало в тех краях. Как раз к этому времени зарезали 367 014 штук жирных быков, чтобы засолить мясо к весне. Потрохов получилось, сами понимаете, достаточно, и таких вкусных, что каждый пальчики облизывал. Решено было сожрать их без промедления. Для этого пригласили молодцов со всей округи. Все они были любители покушать, веселые ребята и славные игроки в кегли.

Пир получился на славу. Бутылки заходили кру́гом, окорока запрыгали, стаканы забегали, кубки зазвенели. И уж будьте спокойны, с потро-

хами управились как нельзя лучше. Сам Грангузье на радостях съел ровным счетом шестнадцать бочек, два ведра и шесть горшков. То-то расперло ему кишки!

После обеда все отправились в рощу и там на густой мураве плясали под звуки волюнок и свирелей.

В самый разгар веселья до ушей Грангузье донесся громкий крик его новорожденного сына.

— Пить! Пить! Пить! — кричал ребенок.

— Ке гран тю а! — воскликнул добряк Грангузье. — Какая здоровая у тебя глотка!¹

— Что верно, то верно, — сказали гости. — Пусть же мальчик отныне зовется «Гаргантюа» — по первому слову своего родителя.

Грангузье это имя очень понравилось. Чтобы успокоить младенца, он дал ему вдоволь виноградного вина, а потом снес в церковь и окрестил по христианскому обычаю.

Когда Гаргантюа немного подрос, ему смастерили красивую тележку. В этой тележке волю катали

¹ Que grand tu as! (франц.)

его взад и вперед, и все прохожие удивлялись, глядя на славного мальчугана. И было чему удивляться! У Гаргантюа была удивительная рожа с десятью подбородками.

Кроме того, надо сказать, что кричал он очень редко, но зато закусывал ежеминутно.

Немного спустя Гаргантюа сшили нарядную одежду. Может быть, вам интересно узнать, сколько на нее пошло материи? Это я могу сказать точно, так как в старинных книгах об этом подробно записано.

На рубашку его пошло 900 локтей* лучшего французского полотна и еще 200 — на квадратные лоскуточки, которые подшили под мышками. Для куртки взяли 813 локтей белого атласа, для штанов 1105 локтей белой шерстяной материи. Штанины были сшиты в форме колонн с полосами и зубцами сзади, и заметьте, что у мальчишки были очень красивые ноги и как раз такой длины, какая полагалась для его роста.

На его башмаки пошло 406 локтей ярко-голубого бархата. На подошвы едва хватило тысячи коровьих шкур. Носки башмаков сделали заостренные, как этого требовала тогдашняя мода.

На камзол пошло 1800 локтей голубого бархата, очень яркого, вышитого по краям золотыми листочками, а на кушак — 3000 локтей шелковой саржи, наполовину белой, наполовину голубой.

Кошелек его был сшит из слоновой кожи, а шляпа — из бархата, причем над шляпой развевался великолепный султан, сделанный из пера водяной птицы.

Для того чтобы сшить Гаргантюа перчатки, спустили кожу с шестнадцати домовых. Из этого материала они и были приготовлены по всем правилам.

Как вы видите, одежда у Гаргантюа была двух цветов: белого и голубого. Грангузье хотел этим показать, что рождение сына было для него небесной радостью. Потому что белый цвет обозначает радость, счастье, веселье, а голубой — нечто небесное.

Я хорошо понимаю, что, читая эти строки, вы посмеиваетесь надо мной и думаете: «Что за вздор городит этот старик? Почему белый и голубой цвета обозначают небесную радость?» Что ж, смейтесь

себе на здоровье! Всё, о чем я здесь рассказываю, — сущая правда.

Знаете ли вы, что у древних народов черный цвет обозначал печаль, а белый радость? Древние греки отмечали свои счастливые дни белыми камешками, а печальные — черными. Когда римские полководцы возвращались домой с победой, они ехали на колесницах, запряженных белыми конями. После этого разве не ясно, что белый цвет обозначает собой радость? Что же касается голубого, то посмотрите на небо, — разве оно не голубое? Вот и выходит, что голубой цвет — небесный, а белый с голубым обозначают небесную радость.

С трех до пяти лет Гаргантюа воспитывали и кормили как полагается. Проводил он свое время, как и все маленькие дети: пил, ел, спал; ел, спал, пил; спал, пил, ел.

Что еще делал он, хотите вы знать? Извольте, я вам скажу.

День-деньской валялся в грязи.
Пачкал себе нос.
Бил баклуши.

Повсюду лазил.
Точил зубы о деревянный башмак.
Руки мыл похлебкой.
Чесался стаканом.
Садился между двух стульев.
Пускал мыльные пузыри
Совал нос, куда не следует.

Словом, жил в полное удовольствие. Что еще?

Гонял лодыря.
Щекотал у себя под мышкой.
Решетом воду черпал.
Ловил журавлей в небе.
По одежке протягивал ножки.
Из топора себе суп варил.
И всё ему было трын-трава. Так-то!

Чтобы приучить мальчика к верховой езде, ему подарили большую деревянную лошадь. Гаргантюа ездил на ней шагом, рысью, заставлял ее скакать во весь карьер, ходить по-ослиному и по-верблюжьему. От времени до времени он перекрашивал свою лошадь в новую масть: то она была у него гнедой, то рыжей, то серой в яблоках, то вороной, то караковой, то пегой, то буланой...

Охотничью лошадь он сделал себе сам из большого толстого чурбана, а лошадь для прогулок — из пустого бочонка. Кроме того, у него было двенадцать подставных лошадей и семь почтовых. И всех их на ночь он ставил возле своей кровати.

Однажды господин Пенансак с пышной свитой посетил его отца. В тот же день приехали герцог де Франрепа и граф де Муйеван. Честное слово, для такой кучи народа места в доме оказалось малова-

то. Особенно тесно было в конюшнях. Дворецкий и конюший господина Пенансака не знали, куда поставить своих лошадей.

— Нет ли где в доме запасной конюшни? — спросили они у Гаргантюа.

— Есть, — сказал Гаргантюа, — идите за мной.

Он повел их по большой лестнице, провел через залу и вывел на главную галерею, прямо к башне.

— Этот молодчик нас, наверно, обманывает, — сказал конюший, поднимаясь по ступенькам башни, — в верхних этажах конюшен не бывает.

— Может быть, с той стороны есть спуск, — ответил дворецкий. — А впрочем, для верности я спрошу у мальчугана.